

УДК 316.64
DOI: 10.19181/snsp.2026.14.1.4
EDN: QMOAKF

Научная статья

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ЭВТАНАЗИИ: ОСОБЕННОСТИ, ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ

Наталья Евгеньевна Тихонова

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

netichon@rambler.ru,

ORCID 0000-0002-5826-4418

Для цитирования: Тихонова Н. Е. Отношение россиян к эвтаназии: особенности, динамика и факторы // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 14, № 1. С. 81–107. DOI 10.19181/snsp.2026.14.1.4. EDN QMOAKF.

Аннотация. Учитывая актуализацию проблемы эвтаназии в мире в условиях нарастания тяжёлых раковых и генетических заболеваний, на данных Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН 2024 г. и World Values Survey (2006 и 2017–2022 гг.) в статье показано, что в своём отношении к эвтаназии россияне делятся на две практически равные группы. Каждая из них имеет своё ядро и периферию, члены которой занимают колеблющуюся или промежуточную между ядрами этих групп позицию. Столь неоднозначная ситуация не является чем-то уникальным – в общемировом контексте Россия занимает в отношении её населения к эвтаназии промежуточное положение между странами «коллективного Запада» и «мирового большинства», постепенно сближаясь с последними. При этом восприятие россиянами эвтаназии представляет собой не изолированный компонент их мировоззрения, а тесно связано с другими его «блоками». Даже принадлежность к тем или иным возрастным или религиозным группам важна не сама по себе, а прежде всего через её влияние на формирование определённых систем мировоззрения. Ключевым с точки зрения сравнительной значимости влияющих на восприятие эвтаназии мировоззренческих факторов является отношение к жизни как к ценности. Тесно связано это отношение также с установками на соблюдение требований закона и моральных норм – как и отрицание ценности жизни, морально-правовой релятивизм повышает толерантность к эвтаназии. Ещё одним важным фактором, влияющим на отношение к ней россиян, выступает степень интегрированности человека в социум, проявляющаяся через характер его идентичностей и характерный для него уровень межличностного и институционального доверия. Чем она выше, тем ниже толерантность к эвтаназии. Из объективных факторов, наиболее тесно связанных с отношением к эвтаназии, самыми значимыми являются наличие серьёзных проблем со здоровьем у самого человека или членов его домохозяйства, а также способствующее его «выгоранию» нарушение у него баланса работы и отдыха, значимо повышающие толерантность к ней.

Ключевые слова: эвтаназия, восприятие эвтаназии, отношение к эвтаназии, ассистированное самоубийство, помощь при смерти, нормы, ценности, массовое сознание

© Тихонова Н. Е., 2026

Введение

Одним из наиболее значимых по своим последствиям изменений в жизни человечества в последние годы является трансформация отношения ко всему живому, имеющая неоднозначный характер. С одной стороны, активно развивается биоэтика, принимаются новые законодательные акты, направленные на защиту здоровья человека и охрану животных, и т. д. С другой стороны, по мере роста значимости автономности и права распоряжаться собой (в том числе и собственной жизнью) во многих странах растёт толерантность к эвтаназии. Её пассивная форма уже сейчас допускается в большинстве стран мира. Всё больше становится и стран, в которых разрешена активная эвтаназия. Эти процессы отражают изменение в общественном сознании представлений о жизни и смерти, о праве человека, как и любого другого живого существа, не только на жизнь, но и на «лёгкую» смерть как одном из их базовых прав.

В России эвтаназия запрещена законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», определяющем эвтаназию как ускорение смерти пациента по его просьбе, и является уголовно наказуемым преступлением. Однако насколько это соответствует существующим в обществе представлениям о гуманности? Как воспринимают россияне эвтаназию и каких изменений можно ожидать в данной области в среднесрочной перспективе? Необходимость ответить на эти вопросы, с одной стороны, связана с тем, что именно эвтаназия (в отличие, например, от самоубийства) носит надындивидуальный характер и в наибольшей степени требует регулирования со стороны общества, поскольку может быть не только добровольной, но и «принудительной». С другой стороны, рост тяжёлых форм раковых и генетических заболеваний на фоне слабого развития паллиативной помощи также актуализирует эти вопросы.

Из этого мы и исходили, сделав предметом своего исследования отношение россиян к эвтаназии, а его целью – определение вектора изменений этого отношения в последние 20 лет, особенностей его на фоне ситуации в других странах, а также выявление факторов, в наибольшей степени связанных с формированием этого отношения.

Проблема эвтаназии в литературе

На первый взгляд, проблеме эвтаназии уже посвящён значительный объём литературы, в том числе – и немалое число работ, опубликованных российскими учёными¹. Однако в основном это работы, посвящённые различным юридическим аспектам данной проблемы, и прежде всего – её рассмотрению в контексте биоюриспруденции (см., напр.: [1; 2; 3]). Достаточно широко распространены в отечественной научной литературе и работы, посвящённые эвтаназии

¹ Так, в научной электронной библиотеке eLibrary.ru содержатся тысячи научных статей и книг, посвящённых этой тематике. Только за 2024–2025 гг. вышли около полутора сотен публикаций, в той или иной степени связанных с проблемой эвтаназии.

в контексте биоэтики (этики жизни) (см., напр.: [4; 5]). Реже, но встречаются также работы, рассматривающие эвтаназию как философскую или социальную проблему (см., напр.: [6; 7; 8; 9]).

При этом само понятие эвтаназии до сих пор трактуется исследователями по-разному¹. На его трактовку, и это уже отмечалось учёными [10], оказывает влияние прежде всего то, является ли тот или иной исследователь её сторонником или противником. Чаще всего, согласно исследованиям, негативно относятся к эвтаназии сторонники развития паллиативной помощи. В то же время сторонники того, что право на распоряжение собственной жизнью является фундаментальным правом человека, чаще воспринимают эвтаназию нейтрально или положительно [11]. Значим для отношения к ней и фактор принадлежности к определённому поколению [12]. Наиболее широкий список факторов, формирующих отношение к эвтаназии, рассмотрен в работе Р. Инглхарта в соавторстве с коллегами [13]. Среди наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на отношение к эвтаназии, авторы называют как макропоказатели (динамику экономической ситуации и ухудшение ситуации в здравоохранении; показатели детской смертности и ожидаемой продолжительности жизни; историю паразитарных заболеваний в стране), так и показатели микроуровня (отношение человека к религии, значимость для него ценностей автономии и т. д.).

В отличие от западных стран, в нашей стране внимание социологов к проблеме отношения населения к эвтаназии и формирующих его факторов намного меньше. В основном оно сосредоточено на взглядах на этот вопрос студентов, к которым соответствующая проблематика может иметь непосредственное отношение, – медиков, юристов и т. п. (см., напр.: [14; 15]). Тем не менее работы более общего характера всё же есть. Их эмпирической базой служат как результаты международных исследований, в которых принимала участие Россия (World values survey, European values survey и др.), так и внутрисоветских опросов ВЦИОМа, ФОМа и других центров изучения общественного мнения или академических центров². Вышедшие по итогам этих исследований публикации касаются, соответственно, как сравнительного анализа отношения к эвтаназии россиян и жителей других стран или регионов мира (см., напр.: [16, 17]), так и особенностей этого отношения у россиян в целом или разных их групп (см., напр.: [18; 19; 20]).

¹ Иногда наряду с активной выделяют также пассивную эвтаназию, когда врач не прибегает к действиям, способствующим поддержанию жизни пациента. Различают также добровольную или не добровольную эвтаназию, эвтаназию по медицинским показаниям или по просьбе человека и т. д.

² Право на смерть: допустима ли эвтаназия? // ФОМ : сайт. 05.06.2012. URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/10469> (дата обращения: 03.05.2025); Россияне о помощи неизлечимо больным // Левада-Центр : сайт. 15.06.2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/06/15/rossiyane-o-pomoshhi-neizlechimo-bolnym> (дата обращения: 03.05.2025) (Левада-Центр включена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента); Эвтаназия: за и против // ВЦИОМ : сайт. 11.02.2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/evtanaziya-za-i-protiv> (дата обращения: 03.05.2025).

В целом, кратко суммируя результаты исследований российских учёных, можно утверждать, что отношение россиян к эвтаназии неоднозначно, но назвать его безусловно отрицательным нельзя. При этом, согласно исследованию ВЦИОМ 2024 года, «россиян, декларирующих положительное отношение к эвтаназии, отличает молодой и зрелый возраст (31–40% среди 18–44-летних), а также проживание в городах с населением от 100 тыс. человек и больше... Противников, напротив, отличает пожилой возраст... проживание в Северо-Кавказском ФО и в сельской местности»¹. В числе ключевых результатов данного исследования и фиксация того факта, что в России среди аргументов против эвтаназии часто встречается «вероятность мошенничества/коррупции».

Что же касается молодёжи, то она во всём мире более склонна к принятию эвтаназии [12]. Однако если, например, немецкие студенты допускали её в середине 2010-х гг. в 70,6% случаев, то в России, где её сторонники среди студенческой молодёжи также уже тогда составляли большинство, оно было менее значительно – 56,7% [16, с. 95]. При этом, хотя религиозные и политические установки играют определённую роль для формирования отношения к эвтаназии как в Германии, так и в России, решающим фактором отношения к ней оказались опасения, что эвтаназия будет криминализована [16].

Отдельно надо сказать и об анализе факторов, определяющих отношение к эвтаназии и смежным практикам, проведённом М. Г. Рудневым на материалах всероссийского опроса ЦЕССИ 2014 года с использованием портретной методики Ш. Шварца. Он показал, что в России для формирования отношения к эвтаназии оказываются малозначимы ценности автономности и консервативные ценности, зато ярко прослеживается отрицательная роль ценностей благожелательности². Малозначима при контроле других переменных (в исследовании использовался регрессионный анализ) оказалась для России и религиозность [20]. По итогам своего исследования М. Г. Руднев выдвинул предположение, что «в России ведущей переменной, отвечающей за регуляцию нормативных взглядов на эвтаназию, выступает ценность жизни как таковой... Однако это апостериорное объяснение результатов требует дальнейшей проверки в новых исследованиях» [20, с. 89]. К сожалению, впоследствии такая проверка не была проведена.

Методология, методика и эмпирическая база исследования

Особенности предпринятого исследования с точки зрения выработки его методологии и методики определялись прежде всего его поисковым характером. Именно такой тип исследований способен принести новые, неожиданные

¹ Эвтаназия, или право на смерть // ВЦИОМ : сайт. 26.08.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehvtanazija-ili-pravo-na-smert> (дата обращения: 03.05.2025).

² Этот на первый взгляд парадоксальный результат может быть связан со страхом криминализации эвтаназии в российских условиях, о котором говорилось выше, или недоверием пациентов к врачам, что отмечал и сам М. Г. Руднев.

знания за счёт установления связей и закономерностей, наличие которых до начала исследования не предполагалось. Соответственно, такие исследования, проводимые обычно в условиях высокой неопределённости знаний об изучаемом объекте, не предполагают выдвижения конкретных гипотез.

Изучение факторов, определяющих отношение россиян к эвтаназии, относится пока именно к таким предметным областям с высокой степенью неопределённости. Даже из очень краткого обзора литературы, приведённого выше, понятны несколько важных обстоятельств. Во-первых, это то, что эмпирических социологических исследований отношения россиян к эвтаназии и формирующих его факторов у населения в целом было проведено в нашей стране за последние три десятилетия очень мало, а до этого данная проблема не изучалась вовсе. Во-вторых, подавляющее большинство исследований, которые были за это время проведены, относились лишь к отдельным, сравнительно немногочисленным социальным группам (студенчеству, жителям отдельных областей или представителям определённых профессий). В-третьих, все исследования отношения россиян к эвтаназии показали значимые отличия ситуации в России в данной области от ситуации в западных странах (иная роль религиозного фактора и ценностей автономии и благожелательности, опасения криминализации данной сферы и т. д.), что обуславливает по меньшей мере проблематичность прямого заимствования западных концепций и методик изучения отношения населения к эвтаназии. В-четвёртых, наиболее глубокие исследования этой проблематики были проведены на данных, относящихся ещё к середине 2010-х гг., а, как свидетельствуют опросы служб общественного мнения, отношение населения нашей страны к эвтаназии довольно быстро меняется. В-пятых, сами эти опросы говорят о том, что хотя количественные различия между разными выделенными на основе объективных критериев (возраст, пол, место жительства и т. п.) группами есть, однако качественных различий между ними не прослеживается, а значит факторы, обуславливающие отношение к эвтаназии, имеют субъективный характер и их надо искать в мировоззренческих особенностях людей. Пожалуй, именно значимость специфики нормативно-ценностных систем для формирования отношения к эвтаназии – то немногое, в чём согласны все исследователи данной проблемы, хотя в том, какие именно компоненты этой системы играют для него решающую роль, согласия между ними нет. В то же время ими подчёркивается, что условия жизни россиян также имеют значение для принятия или непринятия ими эвтаназии, однако пока не вполне понятно, что именно в их прежнем опыте оказывает решающее значение на формирование их отношения к ней.

Учитывая всё вышесказанное, с точки зрения методологии предпринятого исследования необходимо было рассмотреть максимально широкий круг норм, ценностей, установок массовых слоёв российского населения, охватывающий самые разные аспекты их мировоззрения – от отношения к отдельным нормам морали до терминальных ценностей и жизненных целей. Кроме того, массив данных, выступающий эмпирической базой исследования, должен был

содержать все основные ранее упоминавшиеся как в зарубежной, так и в отечественной литературе субъективные факторы, способные повлиять на формирование отношения россиян к эвтаназии.

Ещё одно значимое для выработки методологии нашего исследования обстоятельство заключалось в том, что наряду с субъективными факторами надо было учесть также максимально широкий спектр объективных обстоятельств жизни людей, формирующих их жизненный опыт и взгляды. Особое место среди них занимают такие особенности жизни, как наличие в составе домохозяйств тяжело больных, состояние собственного здоровья респондентов, наличие практик бескорыстной помощи посторонним людям и т. д.

Четвёртым повлиявшим на методологию изучения нами отношения россиян к эвтаназии и определяющих его факторов стал поиск ответа на вопрос о том, что должно быть индикатором отношения к эвтаназии. Учитывая очень сильную зависимость выбора между нейтральным отношением к ней или её принятием от формулировок вопросов в анкете, в качестве основного такого индикатора был выбран вариант её однозначного отрицания.

Всем этим требованиям отвечал массив мониторингового опроса ИС ФНИСЦ РАН, проведённого в апреле 2024 г. (N=2000). Данный Мониторинг проводится уже более 10 лет по общероссийской выборке, репрезентирующей население страны по федеральным округам, а внутри них – по типам поселений, возрасту и полу респондентов. В качестве индикатора отношения к эвтаназии был выбран ответ «Никогда не может быть оправдано» на вопрос анкеты «Какие из следующих поступков, на Ваш взгляд, никогда не могут быть оправданы, какие допустимы иногда, а к чему надо относиться снисходительно?». Этот вопрос измерял отношение к 18 осуждаемым официальной моралью (а отчасти и законом) действиям, в числе которых был и ряд действий, отражающих отношение человека к живым существам (аборт, самоубийство, жестокое обращение с животными). Наряду с полным отрицанием этих действий вопрос предусматривал также ответы «Иногда это допустимо», «К этому надо относиться снисходительно» и «Затрудняюсь ответить». В вопросе не разъяснялось, что такое эвтаназия, но, как показывают результаты уже упоминавшегося опроса ВЦИОМа, проведённого практически одновременно с опросом ИС ФНИСЦ РАН, свыше 90% населения страны подразумевает под ней ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями¹.

Методика исследования была построена с учётом приведённых выше методологических соображений. В её основе, наряду с динамическим, сравнительным и иными видами содержательного анализа, лежали прежде всего две версии корреляционного анализа. Одна из них предполагала проверку силы связей с помощью показателей хи-квадрата с использованием алгоритма Chaid, а вторая – использование коэффициента корреляции Спирмена. Две, а не одна

¹ Эвтаназия, или право на смерть // ВЦИОМ: сайт. 26.08.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehvtanazija-ili-pravo-na-smert?ysclid=ml1etbftrv8622930409> (дата обращения: 03.05.2025).

версия корреляционного анализа использовались по нескольким причинам. Во-первых, это обеспечивало большую надёжность полученных выводов. Во-вторых, эти методы несколько различаются, поэтому только использование и того, и другого позволяло быть уверенным в том, что ничего действительно значимого не упущено. Наконец, в-третьих, у каждого из них есть свои плюсы – так, использование Chaid позволяет сравнивать сразу сотни переменных с точки зрения силы их связей с зависимой переменной (которой в нашем случае выступало отрицание эвтанази), а коэффициент корреляции Спирмена более привычен и понятен отечественному социологическому сообществу.

Технически использование этих версий корреляционного анализа означало, что сначала все переменные, входящие в массив данных опроса ИС ФНИСЦ РАН, анализировались с помощью алгоритма Chaid, а затем с помощью коэффициента корреляции Спирмена проверялись показатели этой связи для 65 переменных¹, продемонстрировавших наибольшую значимость на первом этапе анализа (его итоги для наиболее тесно связанных с отношением к эвтаназии переменных представлены в таблице в Приложении).

Следующий этап работы заключался в том, что для 65 рассматривавшихся переменных с помощью таблиц сопряжённости было проверено, как именно проявляются в абсолютных показателях для групп, различающихся их ответами на соответствующие вопросы, расхождения в восприятии допустимости эвтанази. При этом оказалось, что ранжирование по разрывам в показателях их отношения к эвтаназии у полярных по их ответам групп не совпадает с результатами ранжирования с использованием Chaid-анализа или по показателям коэффициента корреляции Спирмена. Это объясняется тем, что часть вопросов анкеты носила альтернативный характер, другие представляли собой шкалы и т. д. Ключевые особенности полярных по их отношению к эвтаназии групп также охарактеризованы ниже.

Наряду с данными Мониторингового опроса ИС ФНИСЦ РАН эмпирической базой исследования при анализе динамики отношения к эвтаназии послужили также данные исследования World Values Survey (WVS) – международного исследовательского проекта, в котором участвуют десятки стран². Для анализа динамики отношения к эвтаназии были использованы данные 5-й и 7-й волн этого исследования, проходивших в России в 2006 и 2017 гг.

Отношение россиян к эвтаназии и его динамика

Прежде чем переходить к анализу факторов, определяющих отношение россиян к эвтаназии, рассмотрим общую картину этого отношения и его динамику. Как видно на рисунке 1, россияне разделились весной 2024 г. в своём отношении к ней на две равные части – 50% считали, что она не может быть оправдана,

¹ Использование регрессионного анализа для проверки значимости столь большого числа переменных было заведомо невозможно.

² Официальный сайт исследования World Values Survey: www.worldvaluessurvey.org.

а другие оправдывали её, хотя и с оговорками (около трети связывали её допустимость с обстоятельствами и 15% считали её допустимой в любом случае). Такое отношение гораздо лояльнее, чем оценки допустимости самоубийства или жестокого обращения с животными, хотя и жёстче, чем отношение к абортам.

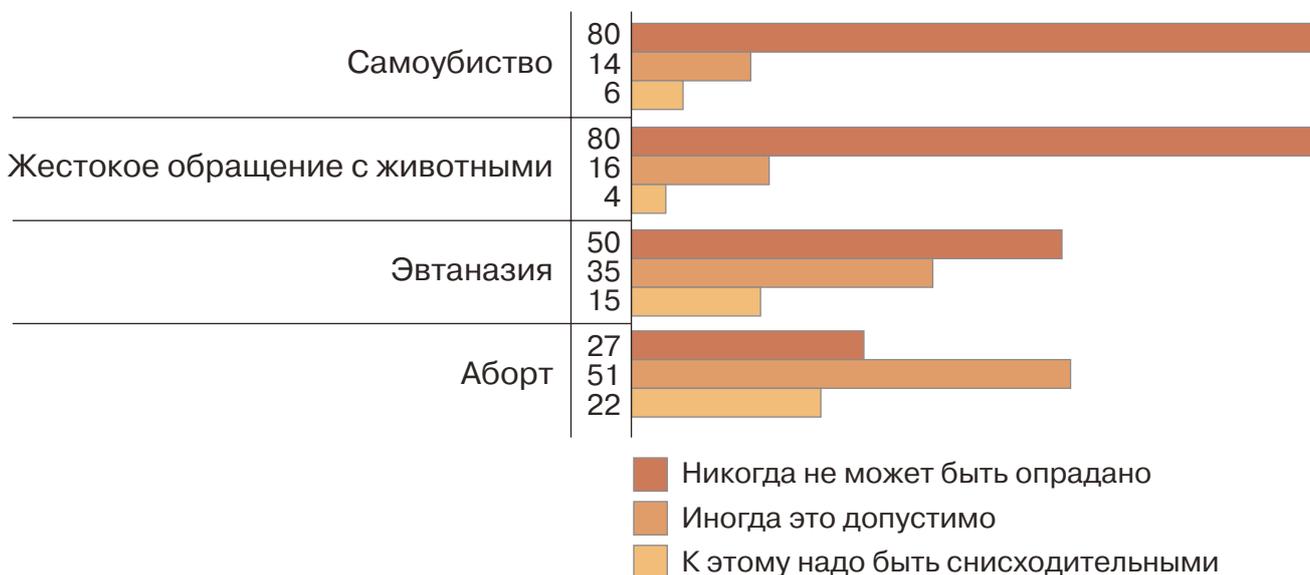

Рис. 1. Отношение россиян к нормам, регулирующим отношение к живым существам, апрель 2024 г., %

Примечание. Не указаны данные по позиции «затрудняюсь ответить».

Что касается динамики отношения к эвтаназии, то за последнюю четверть века в России просматривается рост её отрицания – возможно, в силу лучшего понимания того, что она собой представляет. Об этом свидетельствуют, в частности, данные исследования World Values Survey. В вопросе о допустимости эвтаназии, предусматривающем ответы от «никогда не допустимо» до «всегда допустимо», используется десятибалльная шкала. Если принять за признание недопустимости эвтаназии выбор 1–4-й позиций этой шкалы, то доля её противников выросла с 2006 по 2017 г. с 33% до 44%. Более того, если в 2006 году только 22% выбирали первую, самую жёсткую позицию, то в 2017 году таких было уже 27%¹. Этот рост происходил прежде всего за счёт всё большей определённости взглядов представителей массовых слоёв населения нашей страны в данном вопросе – за 11 лет на 3 п. п. уменьшилась доля занимающих промежуточную позицию (выбравших 5–6-ю позиции) и на 7,5 п. п. – число затруднившихся с ответом на вопрос о допустимости эвтаназии. Кроме того, число её сторонников, выбравших на рассматриваемой шкале позиции с 7-й по 10-ю, уменьшилось с 26% до 22%, причём число выбравших 10-ю позицию, т. е. полную допустимость эвтаназии, сократилось даже на 6 п. п. (с 18% до 12%).

Если же говорить о месте России на общемировом фоне по восприятию её населением допустимости эвтаназии, то, как видно из приведённых

¹ Рассчитано по данным соответствующих волн исследования на официальном сайте WVS. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV5.jsp> и URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (дата обращения: 16.05.2025).

на рисунке 2 данных, наша страна находится в этом отношении между странами «коллективного Запада» и наиболее экономически развитыми из не входящих в их состав странами, представляющими различные цивилизации. Это не только в очередной раз подтверждает специфику нормативно-ценностных систем россиян, но и демонстрирует, что Россия в отношении её населения к ряду норм ближе к «мировому большинству», чем к странам Запада.

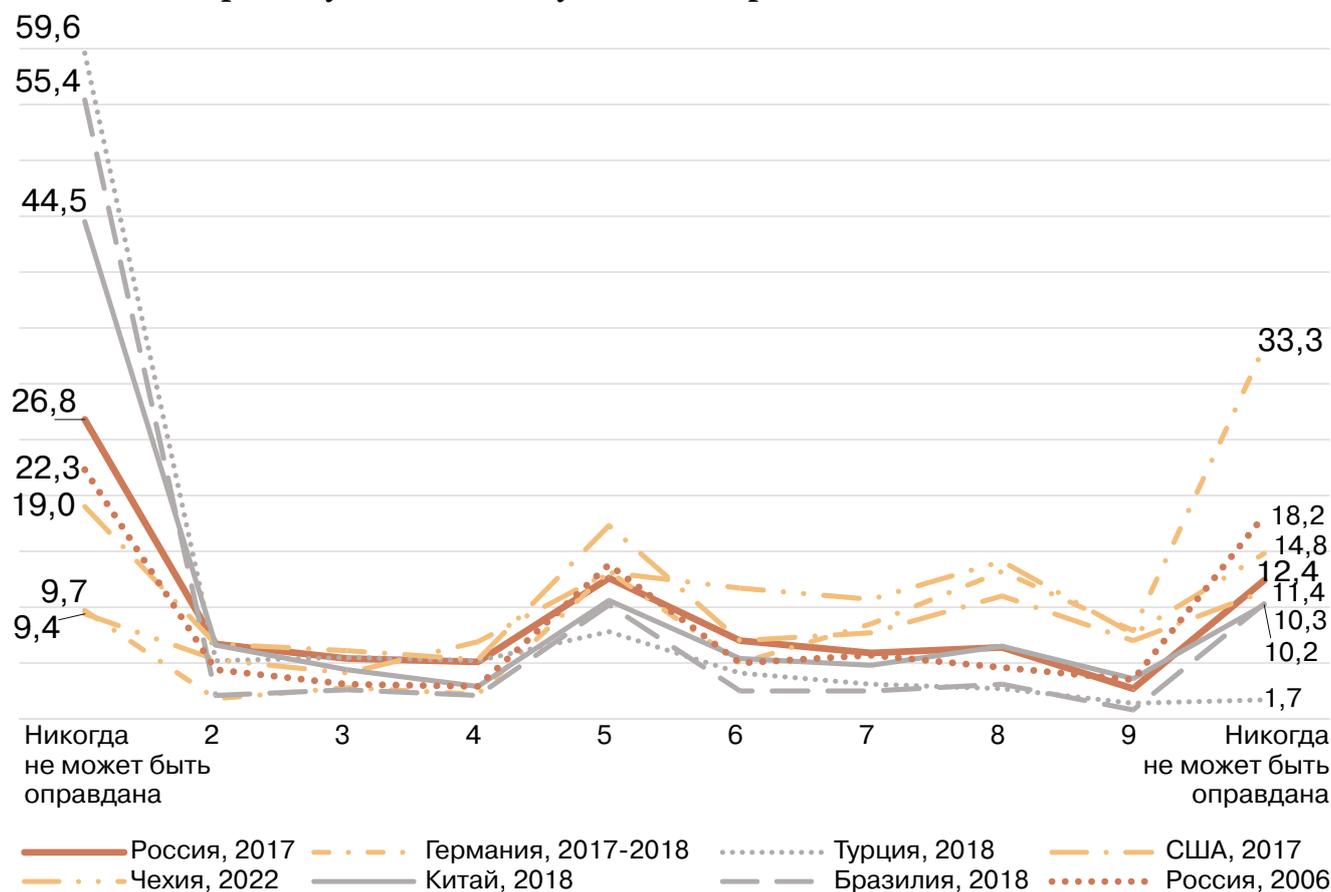

Рис 2. Отношение россиян и граждан некоторых других стран к проблеме эвтаназии, WVS, %¹

Примечание. Не указаны данные по позиции «затрудняюсь ответить».

Если сравнить два этих типа стран по доле негативно относящихся к эвтаназии (т. е. выбирающих на шкале отношения к ней 1–4-ю позиции), позитивно относящихся к ней (выбирающих 7–10-ю позиции) и неопределившихся в своём к ней отношении (выбирающих 5–6-ю позиции и затруднившихся с ответом), то промежуточное положение России станет ещё нагляднее (табл. 1). При этом всё большее тяготение россиян в своём отрицании эвтаназии к странам «мирового большинства» и при таком методе оценки проявляется достаточно ярко.

¹ Данные по каждой из представленных на рисунке 2 стран взяты с официального сайта исследования WVS: URL: www.worldvaluessurvey.org (дата обращения: 13.04.2025). Данные по России за 2006 год приводятся по: WVS Wave 5 (2005–2009). URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV5.jsp> (дата обращения: 13.04.2025). Вопрос об эвтаназии в анкетах WVS идёт под № Q188.

Таблица 1

Специфика отношения к эвтаназии в разных странах, WVS, %

Страны	Отношение к эвтаназии:		
	Негативное и скорее негативное	Не определились в своём к ней отношении	Позитивное и скорее позитивное
<i>Страны «мирового большинства» (2018 г.)</i>			
Турция	76	16	9
Бразилия	62	21	17
Китай	58	17	25
<i>Россия (2006 и 2017 гг.)</i>			
Россия, 2017	44	29	27
Справочно: Россия, 2006	33	35	32
<i>Страны «коллективного Запада» (2017–2022 гг.)</i>			
США	37	26	37
Чехия	26	27	47
Германия	17	21	63

Таким образом, хотя сейчас россияне разделены в своём отношении к эвтаназии примерно поровну, но доля её противников постепенно растёт. Причём жёсткость взглядов как тех, так и других различна. Так, лишь менее трети сторонников эвтаназии считают её допустимой всегда, а остальные связывают её допустимость с обстоятельствами.

Место отношения к эвтаназии в системе моральных норм россиян

Результаты корреляционного анализа показали, что теснее всего отношение к эвтаназии связано с отношением к другим нормам морали и права. Соответственно, этим связям в исследовании было уделено особое внимание. Отправной точкой анализа связи отношения к эвтаназии с восприятием других моральных норм выступили результаты факторного анализа оценок россиянами 18 осуждаемых законом или официальной моралью действий, отношение к которым замерялось в опросе ИС ФНИСЦ РАН 2024 года. Как показало применение метода главных компонент (вращение Варимакс с нормализацией Кайзера)¹, отношение к эвтаназии (факторный вес 0,599) попадает в одну группу с нормой о недопустимости жестокого обращения с животными (факторный вес 0,903). Остальные нормы для этого фактора, который условно можно

¹ Объяснённая совокупная дисперсия 63,3%.

назвать «отношение к живым существам», имели очень низкие факторные веса (не выше 0,120). Достаточно высокий факторный вес (0,537) отношение к эвтаназии имело также в составе фактора, который условно можно назвать «отношение к закону», где оно соседствовало с недопустимостью уклонения от налогов, дачи/получения взятки и т. п. Это означает, что мотивы отношения к эвтаназии могут быть очень разными, поскольку, подразумевая под ней даже одни и те же практические действия, россияне вкладывают в само понятие «эвтаназия» разный ценностный смысл – от пренебрежения принципом сакральности жизни до действия, означающего нарушение законов. Однако прежде всего оно связано для них все-таки с ценностью жизни, прерывать которую по чьему-то внешнему желанию даже из благих побуждений нельзя.

Об этом же свидетельствовал и уже упоминавшийся выше корреляционный анализ. В частности, анализ связи между собой отношения к эвтаназии и к другим моральным нормам с помощью коэффициента Спирмена показал, что наиболее тесно отношение к эвтаназии связано с отношением к аборту (коэффициент Спирмена – 0,403¹) (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициент корреляции Спирмена для связи отношения к эвтаназии и ряда других моральных норм, ИС ФНИСЦ РАН, 2024 г.²

Действия	Коэффициент корреляции Спирмена для отношения к эвтаназии и к соответствующим действиям ³	Доля считающих соответствующие действия недопустимыми среди россиян в целом, %
<i>Отношение к действиям, связанным с восприятием жизни как ценности</i>		
Аборт	0,403 (83%)	27
Самоубийство	0,312 (93%)	81
Жестокое обращение с животными	0,233 (89%)	80
<i>Отношение к прочим действиям и явлениям, регулируемым нормами морали или закона</i>		
Проституция	0,373 (89%)	73
Уклонение от уплаты налогов	0,327 (78%)	66
Уклонение от службы в армии	0,327 (70%)	54
Однополые браки	0,322 (97%)	87
Пьянство, алкоголизм	0,287 (81%)	68

¹ Здесь и далее все корреляции значимы на уровне 0,01.

² В таблице приведены только нормы, продемонстрировавшие наиболее тесную связь с отношением к эвтаназии.

³ В скобках указана доля считающих недопустимым соответствующие действия среди считающих эвтаназию недопустимой

Окончание таб. 2

Действия	Коэффициент корреляции Спирмена для отношения к эвтаназии и к соответствующим действиям ³	Доля считающих соответствующие действия недопустимыми среди россиян в целом, %
Гомосексуализм	0,273 (94%)	84
Хамство, нецензурная брань	0,271 (77%)	66
Дача/получение взятки	0,262 (83%)	71
Обогащение за счёт других	0,259 (89%)	79
Воспитание детей однополыми парами	0,248 (94%)	86

Среди считающих аборт недопустимым 83% считают эвтаназию недопустимой ни при каких условиях. Это максимальный показатель по выделенным на основании ответов на все вопросы анкеты группам, что логично, поскольку и в том, и в другом случае речь идёт о прерывании чужой жизни. Коэффициент корреляции Спирмена для связи оценок эвтаназии и самоубийства составляет 0,312, а среди противников самоубийства к эвтаназии отрицательно относятся 58% респондентов.

Таким образом, предположение М. Г. Руднева, что «ведущей переменной, отвечающей за регуляцию нормативных взглядов на эвтаназию, выступает ценность жизни как таковой» [20, с. 89], нашла своё подтверждение на наших данных.

Учитывая взаимосвязь отношения к эвтаназии с отношением к святости жизни вообще и человеческой жизни в частности, отметим, что её сакральность, предполагающая одновременную недопустимость эвтаназии, аборта и самоубийства, характерна для 22% россиян. Считаю же допустимыми все три эти формы прерывания жизни всего 15%. Однако эвтаназия, в отличие от аборта и самоубийства, может для части россиян рассматриваться и как акт гуманизма – не случайно 42% отрицающих самоубийство и 17% считающих недопустимым аборт считали эвтаназию возможной.

В наибольшей степени различаются доли противников и сторонников этих форм прерывания человеческой жизни у студентов вузов и пенсионеров: среди первых они составили в 2024 году 16% и 23% соответственно, т. е. были обратны картине по россиянам в целом (22% и 15%). У пенсионеров же характерные для всех россиян тенденции прослеживаются ещё более выражено, а доли противников и сторонников одновременно всех трёх этих форм прерывания жизни (эвтаназии, аборта и самоубийства) составляли в использованном массиве данных 28% и 11% соответственно. Возрастная дифференциация воспроизводит эти различия, но в более сглаженной форме.

Однако это не означает девальвации ценности человеческой жизни по мере смены поколений, и если говорить о перспективах изменения отношения населения страны к эвтаназии в контексте роли для него ценности жизни, то стоит

отметить зависимость распространённости этой ценности от внешних событий. Так, например, о своём негативном отношении к абортам заявляли от 19% респондентов в тяжёлом 2000 году, когда страна ещё только начинала приходить в себя после кризиса 1998–1999 гг. [21, с. 375] до 42% в благополучном во всех отношениях 2013 году [22, с. 188]. Напомним – в не самом простом 2024 году, когда шла СВО на Украине и действовало огромное количество наложенных на страну экономических санкций, аборт считали недопустимым ни при каких условиях 27% респондентов, т. е. на 8 п. п. больше, чем в 2000 году, но на 15% меньше, чем в 2013 году. Отношение к самоубийству изменилось за последние десятилетия меньше, однако с 2000 по 2024 г. доля считающих самоубийство недопустимым также выросла на 8 п. п.¹ На роль динамики экономической ситуации в формировании отношения к эвтаназии как общемировую тенденцию обращалось внимание и Р. Инглхартом с коллегами [13].

Высокими являются не только показатели связи отношения к эвтаназии с другими моральными нормами, отражающими отношение к жизни как ценности, но и с рядом других не одобряемых моралью действий – проституцией, уклонением от уплаты налогов, однополыми браками и т. д. (табл. 2). В целом прослеживается следующая закономерность – среди отрицательно относящихся к эвтаназии шире распространено отрицание также других осуждаемых в массовом сознании поступков. Таким образом, отношение к эвтаназии связано не только с отношением к живому и жизни в целом, но и со склонностью к моральному релятивизму и чувствительностью к осуждению определённых действий с позиций морали и/или закона.

Обратимся теперь к другим, не относящимся к сфере морали факторам, также влияющим на отношение россиян к эвтаназии.

Сравнительная роль субъективных и объективных факторов отношения к эвтаназии

Как уже упоминалось выше, для оценки связей между отношением к эвтаназии и различными объективными и субъективными характеристиками респондентов на первом этапе анализа был использован алгоритм Chi-squared Automatic Interaction Detector (Chaid), обеспечивающий нахождение значимых связей между переменными и их сравнение между собой по значимости. Проведённый с использованием этого алгоритма на 662 переменных массива данных ИС ФНИСЦ РАН 2024 года анализ показал, что отношение человека к эвтаназии связано не только с его отношением к другим моральным нормам. Далее по значимости следует большой блок переменных, которые свидетельствуют об ощущении респондентом «вписанности» в социум, интегрированности в него – при наличии такой интегрированности толерантность к эвтаназии у опрошенных ниже. Ключевую роль среди переменных, имеющих наиболее тесную связь

¹ Данные за 2000 год взяты из: [21, с. 375].

с отношением к эвтаназии, играют символические идентичности¹ и доверие (как межличностное, так и институциональное). То есть речь идёт не о включённости в объективные социальные связи/сети, а о внутреннем ощущении интегрированности в социум через принадлежность к различным группам и об уровне доверия к окружающим: чем глубже человек интегрирован в социум, тем чаще он склонен считать, что эвтаназия недопустима ни при каких условиях и нужно искать другие пути решения проблем. Этот вывод подтвердила и проверка с помощью коэффициентов корреляции Спирмена (см. Приложение), а также сравнение взглядов на эвтаназию в полярных по рассматриваемым основаниям группах.

Наиболее значимыми оказались при этом чётко выраженные идентичности респондентов с людьми определённой национальности и гражданами России, а также с людьми той же веры (религии), той же профессии или рода занятий, с теми, кто разделяет их взгляды на жизнь, и некоторые другие символические идентичности (табл. 3). Чем многообразнее эти субъективно ощущаемые социальные связи, тем меньше вероятность, что человек будет позитивно относиться к эвтаназии. Более того, те, кто не просто «вписаны» в социум через систему разнообразных идентичностей, но и ощущают, что могут влиять на происходящее в нём (т. е. воспринимают себя как имеющих властный ресурс), характеризуются максимальной после противников абортёров долей противников эвтаназии (67%).

Таблица 3

Оценки близости к людям, считающим эвтаназию недопустимой среди россиян с различными идентичностями, ИС ФНИСЦ РАН, 2024 г., %²

Идентичности	Доля не приемлющих эвтаназию, %		Разрыв между группами, раз
	Ощущают близость с этими людьми	Не ощущают близости с ними	
С людьми той же национальности	59	30	2,0
С гражданами России	59	31	1,9
С теми, кто живёт в их городе или селе	57	33	1,7
С людьми той же веры, религии	60	35	1,7
С людьми такого же возраста, поколения	55	33	1,7
С людьми такого же материального достатка	56	35	1,6

¹ Вопрос об идентичностях формулировался в анкете следующим образом: «Встречая в жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, понимаем их. Другие, хотя и живут рядом, близкими для нас не становятся. О каких из нижеперечисленных групп Вы могли бы сказать "да, это – мы"?». Далее, когда речь идёт об идентичностях, то имеются в виду выбравшие по отношению к той или иной социальной группе вариант ответа «В значительной степени», а не «В некоторой степени» или «Не ощущаю близости», которые также допускались как ответы на соответствующий вопрос. Проверялось отношение к 19 идентичностям.

² В таблице приведены только те идентичности, для которых разрывы в показателях у полярных групп имели качественный характер и одновременно более чем вдвое превышали величину статистической погрешности.

Окончание таб. 3

Идентичности	Доля не приемлющих эвтаназию, %		Разрыв между группами, раз
	Ощущают близость с этими людьми	Не ощущают близости с ними	
С теми, кто оказался в числе постоянно нуждающихся	60	41	1,5
С людьми, близкими им по политическим взглядам	59	39	1,5
Со всеми людьми на планете	61	43	1,4
С теми, кто находится у власти	67	47	1,4
С европейцами	64	47	1,4
С людьми той же профессии, рода занятий	56	43	1,3
Со своей семьёй	51	38	1,3
С теми, кто разделяет их взгляды на жизнь	52	40	1,3
С товарищами по работе, учёбе	55	42	1,3
С теми, кто добился успеха	57	44	1,3

Примечание. В таблице не представлены ответившие на вопрос об их близости с соответствующими группами «В некоторой степени», показатели которых близки к средним по массиву, а также затруднившиеся с ответом.

Отношение к эвтаназии в российских условиях связано и с восприятием человеком своих контрагентов по социальным взаимодействиям как надёжных партнёров. Это подтверждается, в частности, ответами на вопрос о доверии (к родственникам, сослуживцам, разного рода социальным институтам и т. д.) (табл. 4). Ключевую роль играет при этом доверие к членам семьи, однако статистически значимо и доверие к ряду других групп и институтов, вопрос о которых задавался в ходе опроса. Чем выше уровень этого доверия, тем чаще эвтаназия воспринимается как недопустимая. Таким образом, на отношении к ней сказывается скорее восприятие социума как «своего», дружественного по отношению к себе, чем страх перед злоупотреблением правом на принятие решения об эвтаназии, иначе негативизм по отношению к ней чаще встречался бы у не доверяющих своему окружению и социальным институтам.

Таблица 4

Доля не приемлющих эвтаназию россиян в зависимости от уровня межличностного и институционального доверия, ИС ФНИСЦ РАН, 2024 г., %¹

Объекты доверия	Уровень доверия		Разрыв между полярными группами, раз
	Доверяют полностью	Вообще не доверяют	
Члены семьи	52	29	1,8
Родственники	57	38	1,5

¹ В таблице приведены только те объекты доверия из 24, отношение к которым измерялось в ходе опроса, для которых разрывы в полярных группах имели качественный характер и одновременно более чем вдвое превышали величину статистической погрешности.

Окончание таб. 4

Объекты доверия	Уровень доверия		Разрыв между полярными группами, раз
	Доверяют полностью	Вообще не доверяют	
Коллеги	65	44	1,5
Соседи	61	45	1,4
Церковь	55	41	1,3
Президент России	52	42	1,2

Примечание. В таблице не представлены ответившие на вопрос о доверии «Отчасти» и затруднившиеся с ответом.

Менее значимо, но всё же существенно повышает вероятность негативного отношения к эвтаназии и корреспондирующееся со степенью интегрированности в общество отношение к существующей в российском обществе системе социальных неравенств. Так, например, среди тех, кто считает, что наличие или отсутствие связей «с нужными людьми» входит в число наиболее болезненных для современной России неравенств, убеждёнными противниками эвтаназии являются 53% опрошенных, а среди не упоминающих эту проблему в числе значимых для неё неравенств – лишь 37%. Практически так же выглядят эти показатели и для воспринимающих данное неравенство как одно из наиболее болезненных для себя лично – 53% и 35% соответственно.

Наконец, существенно повышают вероятность оказаться в числе не приемлющих эвтаназию и некоторые особенности ценностей и стремлений человека, тоже связанные со степенью его интегрированности в социум, в частности – значимость для него материального благополучия, наличие таких целей, как воспитание хороших детей или возможность честно прожить свою жизнь, а также возможности реализации этих устремлений. Так, среди тех, кто считает, что им уже удалось реализовать цель «честно прожить свою жизнь», противниками эвтаназии являются 53%, среди уже не надеющихся её реализовать таких 37%, а среди тех, кто даже не ставил её перед собой, – 21%¹. Для цели «воспитать хороших детей» соответствующие показатели составили 55%, 46% и 36%, для цели «жить не хуже других» – 56%, 46% и 36%. В рамках одних и тех же возрастных групп эти различия сохраняются. Прослеживается и связь отношения к эвтаназии с установкой на роль материального благополучия: среди считающих, что главное в жизни свобода, противники эвтаназии составляют 54%, а среди отдающих приоритет материальному благополучию – 41%.

Отдельно, учитывая традиционное для западных исследований отношения к эвтаназии внимание к роли религиозных взглядов и к ценности автономии, надо сказать и про особенности их взаимосвязи в России. Судя по нашим данным, важно не то, верит или не верит человек в Бога или к какой именно из традиционных для России конфессий он себя относит, а то, относит ли он себя вообще к какой-то из них или нет. В условиях нашей страны это отражает

¹ Допускался также ответ «Пока не добился(лась), но считаю, что ещё добьюсь».

скорее уровень конформизма индивида, чем его реальную приверженность определённой религиозной доктрине. Не случайно минимальна доля противников эвтаназии среди тех сравнительно немногочисленных россиян, кто верит в существование высшей силы, но ни к какой конфессии не принадлежит (8%), – 37%. Это перекликается со взглядами другой нетипичной для россиян по самопозиционированию в отношении к религии группы – атеистов (13%). Среди них противников эвтаназии всего 39%. В то же время среди характеризующих себя как православных или мусульман этот показатель одинаков и составляет 53%.

Что же касается ценности автономии, то возможность самостоятельно распоряжаться своей жизнью пока не связывается в сознании россиян с правом на эвтаназию. Во всяком случае, никакие суждения, которые можно было бы рассматривать как индикаторы значимости этой ценности, статистически значимых связей с отношением к эвтаназии в нашем исследовании не продемонстрировали.

Объективные характеристики человека в гораздо меньшей степени влияют на вероятность для него оказаться в числе противников эвтаназии, чем особенности его мировоззрения. Тем не менее такие значимые характеристики есть, и прежде всего это наличие проблем со здоровьем. Как видно на рисунке 3, отрицание эвтаназии характерно для большинства тех, кто в последний год перед опросом не сталкивался с серьёзными проблемами со здоровьем у себя или своих близких. В то же время большинство тех, кто оценивает собственное здоровье как плохое или включает проблемы с ним в число серьёзно беспокоивших их в последний год проблем, допускают эвтаназию, хотя обычно и с оговорками.

Рис. 3. Отношение к эвтаназии в группах, сталкивавшихся или не сталкивавшихся в своей повседневной жизни с серьёзными проблемами со здоровьем у себя или своих близких, ИС ФНИСЦ РАН, 2024 г., %

При этом неважно, о чьём здоровье идёт речь – своём или других членов семьи. В обоих случаях большинство (55–57%) говорит о допустимости эвтаназии. Таким образом, реальное столкновение с серьёзными заболеваниями обуславливает рост толерантности к эвтаназии, а отсутствие такого опыта способствует её восприятию как недопустимой.

Из остальных объективных характеристик, влияющих на отношение респондентов к эвтаназии, стоит назвать:

- ведущие к ощущению «загнанности» и «выгорания» разовые или временные приработки в стратегиях выживания, а также серьёзные нарушения баланса работы и отдыха. Так, приработки как стратегия выживания снижают долю отрицающих эвтаназию до 40%, а у оценивающих баланс работы и отдыха у себя как плохой¹ этот показатель опускается даже до 35%;
- тип собственности предприятия, на котором работает человек. Если среди работающих в бюджетной сфере и системе государственного управления эвтаназию отрицают 57%, то среди работников частного сектора таких от 40% у самозанятых до 45% у работников приватизированных предприятий;
- возраст – по мере его увеличения доля отрицающих эвтаназию растёт, доходя среди тех, кто старше 65 лет, до 55%.

Однако все эти факторы обладают меньшей статистической значимостью, чем перечисленные выше (см. также Приложение), а их роль обуславливается прежде всего разной вероятностью встретить те или иные характеристики мировоззрения в соответствующих группах. Так, чувство «загнанности» из-за отсутствия стандартной занятости, обеспечивающей в удовлетворительном масштабе основные потребности, – важный фактор снижения степени интегрированности в общество. Среди тех, например, кто оценивает баланс работы и отдыха у себя как хороший, почти половина – 48% – имеют 7 и более чётко выраженных идентичностей, и 70% доверяют родственникам, при том что среди оценивающих этот баланс как плохой таких почти вдвое меньше – 26 и 42% соответственно. Роль типа собственности предприятия, на котором работает респондент, – результат сложившейся ещё в 1990-е гг. специфики нормативно-ценностных систем работников разных секторов экономики [21], когда на предприятия частного сектора уходили относительно чаще люди с повышенной значимостью для них ценности материального благополучия и пониженной – ценности самореализации. Возраст прямо связан с восприятием жизни как ценности и с распространённостью морально-правового релятивизма, о чём уже говорилось выше.

Подчеркнём также, что совмещение упомянутых выше объективных характеристик может существенно увеличивать вероятность положительного отношения к эвтаназии. Так, среди имеющих в составе домохозяйств инвалидов I или II групп и одновременно плохо оценивающих свой баланс работы и отдыха

¹ В анкете присутствовали также ответы «Хорошо» и «Удовлетворительно».

лишь 27% считают эвтаназию недопустимой. Это ещё одно свидетельство того, что «выгорание» ведёт к снижению значимости человеческой жизни с сопутствующим ростом толерантности к эвтаназии.

Выводы

В своём отношении к эвтаназии россияне делятся на две практически равные группы – половина их её не приемлет, а половина считает либо допустимой при определённых условиях, либо, реже, допустимой без всяких оговорок. И хотя жёсткость позиции отрицающих её различна, важно то, что доля её противников постепенно увеличивается. Медленнее, но растёт и доля допускающих её. Это говорит о том, что население нашей страны постепенно вырабатывает осознанную позицию по отношению к данному феномену, ещё несколько десятилетий назад полностью отсутствовавшему в общественном сознании.

Если говорить о том, как выглядят взгляды россиян на эвтаназию на фоне мнения на этот счёт граждан других стран, то они довольно типичны в том смысле, что широкое представительство альтернативных взглядов на это явление характерно для всех стран. Тем не менее для разных типов стран прослеживается общая закономерность: если для граждан стран «коллективного Запада» характерно скорее принятие эвтаназии (в зависимости от степени консервативности их взглядов с большей или меньшей однозначностью), то для стран «мирового большинства» – убеждённость в её недопустимости. На этом фоне позиция России имеет свою специфику, поскольку она занимает промежуточное положение между этими полюсами, хотя с годами её тяготение к позиции стран «мирового большинства» усиливается.

Взгляды россиян на эвтаназию связаны в основном с особенностями их мировоззрения, хотя есть и связанные со спецификой жизненного опыта факторы, также влияющие на их отношение к ней. При этом многие традиционно рассматривающиеся как важные для формирования позиции человека факторы (в частности, его принадлежность к тем или иным возрастным или религиозным группам) значимы не сами по себе, а через их влияние на распространённость разных систем взглядов или же разную вероятность столкнуться со связанными с отношением к эвтаназии объективными проблемами. Так, например, у молодёжи (прежде всего студентов) гораздо ярче выражен моральный релятивизм, влияющий и на отношение к эвтаназии, в наименьшей степени характерный для пенсионеров. Часто упоминаемая исследователями в связи с отношением к эвтаназии религиозность оказывается важна в России для выработки этого отношения не сама по себе, а также через её связь с другими особенностями мировоззрения – люди, склонные к неконформистской позиции, демонстрируют большую толерантность к ней.

С точки зрения сравнительной значимости различных и зачастую разнонаправленных факторов, влияющих на отношение к эвтаназии, ключевую роль играет восприятие жизни как ценности. При росте значимости ценности жизни,

который хотя и нелинейно, но всё же происходит в России, негативизм к эвтаназии среди разделяющих эту ценность будет нарастать.

Второй по значимости мировоззренческий блок, обуславливающий отношение к эвтаназии, связан с отношением к моральным нормам в целом. Морально-правовой релятивизм и аномия ведут к принятию эвтаназии. События последнего десятилетия способствовали усилению поддержки норм, связанных с взаимоотношениями человека и государства (обязательность уплаты налогов, недопустимость взяток и т. д.) при одновременном смягчении отношения к нормам, регулирующим межличностные отношения. В этих условиях сложно предсказать вектор воздействия данного фактора на отношение к эвтаназии, однако скорее всего будет расти численность полярных по её восприятию групп.

Третий по значимости мировоззренческий блок, влияющий на отношение к эвтаназии, – особенности взглядов, отражающие степень «вписанности» (интегрированности) человека в социум. Чем она выше, тем ниже толерантность к эвтаназии. Речь идёт в первую очередь о специфике идентичностей человека, отражающей его субъективную включённость в различные социальные группы, воспринимаемые как внутренне близкие («Мы»), а также об уровне присущего ему межличностного и институционального доверия. Есть и другие характеристики мировоззрения, которые также говорят о восприятии социума как «своего», т. е. доброжелательного, справедливого и помогающего человеку, хотя они менее тесно связаны с неприятием эвтаназии, чем идентичности и доверие. Это, например, отношение к существующей в российском обществе системе социальных неравенств, наличие серьёзных проблем на работе и т. д. Соответственно, атомизация общества будет вести к росту числа сторонников допустимости эвтаназии, а его консолидация вызовет обратный эффект.

Из объективных факторов, связанных с отношением к эвтаназии, наиболее значимыми являются два. Это, во-первых, наличие серьёзных проблем со здоровьем у самого человека или у других членов его домохозяйства, а во-вторых, существенное нарушение баланса работы и отдыха, обуславливающее возникновение чувства «загнанности» и «выгорания». Сочетание этих факторов существенно увеличивает их воздействие на отношение к эвтаназии, а доля её противников снижается до минимальных значений (27%).

Что же касается остальных особенностей человека, влияющих на его восприятие эвтаназии, то они важны не столько сами по себе, сколько за счёт того, что входят в определённый тип мировоззрения, для которого характерно и её отрицание. При этом религиозность и ценность автономии в российских условиях значимой связи с отношением к эвтаназии не демонстрируют. Не наблюдается и его связи с готовностью помощи людям, которая операционализировалась нами через наличие соответствующих установок, реальную помощь своим контрагентам по онлайн- и офлайн сетям, а также через волонтерство.

В целом можно сказать, что для подавляющего большинства россиян уже не составляет труда определить своё отношение к эвтаназии. Оно формируется у них сейчас не случайным образом, а представляет собой неотъемлемый

компонент их мировоззрения в рамках внутренне единой системы взглядов. Это отношение складывается под воздействием ряда разновекторных факторов, результирующую воздействия которых в ближайшие годы сложно предвидеть. Тем не менее можно ожидать дальнейшего увеличения численности как категорических сторонников эвтаназии, так и её последовательных противников, а также роста значимости тех условий, при которых россияне будут считать эвтаназию допустимой. Особо хотелось бы подчеркнуть также выявившуюся в исследовании значимость многообразия форм «вписанности» в социум и восприятия его как дружественного по отношению к себе для формирования мировоззрения человека вообще и отношения к эвтаназии в частности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Капинус О. С. Эвтаназия в свете права на жизнь : [монография] / О. С. Капинус. М. : Камерон, 2006. 479 с. ISBN 5-9594-0059-6. EDN [QLNGUX](#).
2. Сальников В. П., Стеценко С. Г. Правовая танатология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 1. С. 32–38. EDN [TWWEMP](#).
3. Мустафаев С. Э. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 130–135. DOI [10.17803/1994-1471.2016.64.3.130-135](#). EDN [VVBSOJ](#).
4. Антипов А. В. Суицид и эвтаназия в биоэтике: история и современность. М. : Канон+, РООИ «Реабилитация». 2024. 296 с. ISBN 978-5-88373-820-2. EDN [JVYMLB](#).
5. Рыбакова А. В., Макарова М. Н. Методы эвтаназии лабораторных животных в соответствии с европейской директивой 2010/63 // Международный вестник ветеринарии. 2015. № 2. С. 96–107. EDN [ULGMCX](#).
6. Богомякова Е. С. Эвтаназия как социальная проблема: стратегии проблематизации и депроблематизации // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8, № 1. С. 33–52. EDN [LDFOZL](#).
7. Ивченко И. А. Эвтаназия как выражение свободы воли и права на смерть (историко-философский анализ) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 107. С. 95–100. EDN [KLTCGL](#).
8. Рыбин В. А. Философские основания проблемы эвтаназии: методологический анализ : автореф. дис. ...д-ра филос. наук : 09.00.01 / Рыбин Владимир Александрович ; Екатеринбург, 2006. 41 с. EDN [NONXQP](#).
9. Пугачева Н. П., Здоровинин В. А. Философские проблемы ветеринарии в аспекте этики жизни // Национальное здоровье. 2020. № 1. С. 172–175. EDN [FDHCEJ](#).
10. Евсеева Я. В. Эвтаназия: история и современные дебаты. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2021. № 3. С. 12–25. DOI [10.31249/rsoc/2021.03.02](#). EDN [QLTBDT](#).
11. Inbadas H., Carrasco J. M., Clark D. Representations of palliative care, euthanasia and assisted dying within advocacy declarations // Mortality. 2020. Vol. 25, № 2. P. 138–150. DOI [10.1080/13576275.2019.1567484](#).
12. Tormos R., Rudnev M., Bartolomé Peral E. Patterns of change in the justifiability of euthanasia across OECD countries // Frontiers in Political Science. 2023. Vol. 5 (67). DOI [10.3389/fpos.2023.1036447](#). EDN [OHIMTU](#).
13. Inglehart R. C., Nash R., Hassan Q. N., Schwartzbaum J. Attitudes Toward Euthanasia: A Longitudinal Analysis of the Role of Economic, Cultural, and Health-Related Factors //

- Journal of Pain and Symptom Management. 2021. Vol. 62(3), 559–569. DOI [10.1016/j.jpainsymman.2021.01.009](https://doi.org/10.1016/j.jpainsymman.2021.01.009). EDN WMHNSJM.
14. Микиртичан Г. Л., Суворова Р. В. Отношение студентов-медиков к эвтаназии // Социологический журнал. 1996. № 1-2. С. 190–193. EDN UCMTPV.
 15. Наберушкина Э. К., Боженкова А. А. Сравнительный анализ отношения студентов юридических и медицинских факультетов к легализации эвтаназии // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 9 (113). С. 30–35. DOI [10.24158/spp.2023.9.3](https://doi.org/10.24158/spp.2023.9.3). EDN MJTWFS.
 16. Богомяжкова Е. С., Рогожина Е. П. Отношение к эвтаназии в России и Германии: опыт сравнительного анализа // Социологические исследования. 2017. № 3 (395). С. 88–96. EDN YMFZSF.
 17. Rudnev M., Savelkaeva A. Public support for the right to euthanasia: Impact of traditional religiosity and autonomy values across 37 nations // International Journal of Comparative Sociology. 2018. Т. 59, № 4. DOI [10.1177/0020715218787582](https://doi.org/10.1177/0020715218787582). EDN IHMCIH.
 18. Алабердеева Г. Р. Отношение к эвтаназии (опыт анализа общественного мнения) // Социологические исследования. 2013. № 5 (349). С. 141–144. EDN QYQLBV.
 19. Знаков В. В. Активная и пассивная эвтаназия: как ее понимают россияне (на примере жителей Смоленска и Самары) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2009. № 3 (56). С. 168–175. EDN UDZTWP.
 20. Руднев М. Г. Нормативные взгляды россиян на эвтаназию и смежные практики: поиск детерминант // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 1. С. 72–97. DOI [10.19181/socjour.2018.25.1.6280](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6280). EDN LMJQPU.
 21. Россия на рубеже веков / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Ю. Чепуренко [и др.]. М. : Российская политическая энциклопедия, 2000. 448 с. ISBN 5-8243-0175-1. EDN SIJRBV.
 22. Бедность и бедные в современной России / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, Е. И. Пахомова [и др.] ; под общ. ред.: М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М. : Весь Мир, 2014. 304 с. ISBN 978-5-7777-0575-4. EDN SXPYHR.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица

Коэффициент корреляции Спирмена для отношения к эвтаназии и наиболее тесно связанных с ним переменных¹

Переменные	Коэффициент корреляции Спирмена ²
Отношение к употреблению наркотиков	0,183
Отношение к измене Родине	0,175
Отношение к оскорблению чувств верующих	0,164
Доверие родственникам	0,162
Идентичность с людьми своей национальности	0,161

¹ За исключением переменных, вошедших в таблицу 2.

² Несмотря на достаточно низкие абсолютные значения коэффициента, все корреляции были статистически значимы на уровне 0,01.

Продолжение таблицы

Переменные	Коэффициент корреляции Спирмена ²
Идентичность с гражданами России	0,161
Отношение к публичному проявлению неприязни к представителям других национальностей	0,160
Считают, что в числе самых болезненных неравенств для общества наличие знакомств с «нужными людьми»	0,149
Тип собственности предприятия, на котором работают по найму	0,145
Идентичность с людьми той же веры, религии	0,142
Реализация задачи жить не хуже других	0,137
Идентичность с постоянно нуждающимися	0,130
Идентичность с людьми, близкими им по политическим взглядам	0,129
Считают, что в числе самых болезненных неравенств для них лично наличие знакомств с «нужными людьми»	0,129
Реализация задачи воспитать хороших детей	0,129
Доверие церкви	0,123
Идентичность с людьми такого же материального достатка	0,119
Реализация задачи честно прожить свою жизнь	0,117
Общее число идентичностей	0,116
Проблемы, связанные с их здоровьем или здоровьем других членов их семьи в последний год	0,114
Идентичность со всеми людьми на планете	0,113
Выбор в паре альтернативных суждений «Свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл» / «Главное в жизни – материальное благополучие, а свобода второстепенна»	0,111
Считают, что в числе самых болезненных неравенств для общества неравенство в возможностях пользования компьютером и интернетом	0,109
Идентичность с теми, кто живёт в их городе или селе	0,108
Выбор в паре альтернативных суждений «Россия должна быть великой державой, с мощными вооруженными силами и влиять на все политические процессы в мире» / «Россия не должна стремиться к укреплению державной мощи, лучше позаботиться о благосостоянии собственных граждан»	0,108
Последователем какой религии себя считают	0,108
Реализация задачи создать счастливую семью	0,107
Доверие членам семьи	0,107

Окончание таблицы

Переменные	Коэффициент корреляции Спирмена ²
Число символических идентичностей	0,105
Нет значимых лично для них неравенств	0,104
Идентичность с людьми той же профессии, рода занятий	0,102
Доверие президенту России	0,102
К кому Россия ближе по культуре – к Западу или Востоку	0,101
Доверие к соседям	0,099
Реализация задачи иметь свою отдельную квартиру/дом	0,099
Считают, что в числе самых болезненных неравенств для них лично неравенство жилищных условий	0,097
Выбор в паре альтернативных суждений «Ради высоких, общезначимых целей можно пожертвовать личным благополучием» / «Не готовы жертвовать личным благополучием даже ради важных общезначимых целей»	0,090

Сведения об авторе

Н. Е. Тихонова

доктор социологических наук, профессор
главный научный сотрудник
SPIN-код: 1448-9948

Статья поступила в редакцию 16.07.2025; одобрена после рецензирования 18.09.2025; принята к публикации 20.11.2025.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2026.14.1.4

ATTITUDES OF RUSSIANS TOWARDS EUTHANASIA: PECULIARITIES, DYNAMICS AND FACTORS

Natalia Evgenievna Tikhonova

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia

netichon@rambler.ru,

ORCID 0000-0002-5826-4418

For citation: Tikhonova N. E. Attitudes of Russians towards euthanasia: peculiarities, dynamics and factors. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2026;14(1)81–107. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2026.14.1.4.

Abstract. Taking into account the relevance of the problem of euthanasia in the context of the increase in severe cancer and genetic diseases, the article shows, based on the data of the

Monitoring of the IS FCTAS RAS 2024 (N = 2000) and the World Values Survey (2006 and 2017–2022), that in their attitude towards euthanasia, Russians are divided into two almost equal groups. Each of them has its own core and periphery, the members of which occupy an oscillating or intermediate position between the cores of these groups. Such an ambiguous situation is not something unique – in the global context, Russia occupies an intermediate position between the countries of the “collective West” and the “world majority” in terms of its population’s attitude towards euthanasia, gradually converging with the latter. At the same time, the perception of euthanasia by Russians is not an isolated component of their worldview but is closely related to its other “blocks”. Even belonging to certain age or religious groups is important not in itself, but primarily through its influence on the formation of certain worldview systems. The key factor in terms of the comparative significance of worldview factors influencing the perception of euthanasia is the attitude to life as a value. This attitude is also associated with attitudes towards compliance with the requirements of the law and moral norms – like the denial of the value of life, moral and legal relativism increases tolerance towards euthanasia. Another important factor influencing the attitude of Russians towards it is the degree of a person’s integration into society, which is manifested through the nature of his identities and the level of interpersonal and institutional trust characteristic of him. The higher it is, the lower the tolerance towards euthanasia. Of the objective factors most closely associated with attitudes toward euthanasia, the most significant are the presence of serious health problems in the person himself or members of his household, as well as a violation of the work-rest balance that contributes to his “burnout,” significantly increasing tolerance to it.

Keywords: euthanasia, public attitude towards euthanasia, moral attitudes, assisted suicide, assisted dying, norms, values, mass consciousness

REFERENCES

1. Kapinus O. S. Euthanasia in light of the right to life [E'vtanaziya v svete prava na zhizn]. Moscow: Cameron; 2006. 479 p. (In Russ.). ISBN 5-9594-0059-6.
2. Sal'nikov V. P., Stetsenko S. G. Legal thanatology as an integral part of biojurisprudence. *Legal science: history and the presence=Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2015;(1):32–38 (In Russ.).
3. Mustafayev S. E. Euthanasia: legalization and criminal liability. *Actual problems of Russian law=Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava*. 2016;3(64):130–135. (In Russ.). DOI [10.17803/1994-1471.2016.64.3.130-135](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.64.3.130-135).
4. Antipov A. V. Suicide and euthanasia in bioethics: history and modernity Moscow: Kanon+, ROOI “Reabilitaciya”; 2024. 296 p. (In Russ.). ISBN 978-5-88373-820-2.
5. Rybakova A. V., Makarova M. N. Methods of euthanasia of laboratory animals in accordance with the European directive 2010/63. *International bulletin of veterinary medicine=Mezhdunarodny'j vestnik veterinarii*. 2015;(2):96–107 (In Russ.).
6. Bogomiagkova E. S. Euthanasia as a social problem: strategies of problematisation and deproblematisation. *Journal of social policy studies=Zhurnal issledovanij social'noj politiki*. 2010;8(1):32–52 (In Russ.).
7. Ivchenko I. A. Euthanasia as an expression of the freedom of will and the right to die (historical and philosophical analysis). *Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences=Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. 2009;(107):95–100. (In Russ.).
8. Rybin V. A. Philosophical foundations of the problem of euthanasia: methodological analysis. Abstract of a dissertation for the degree of doctor of philosophy. 2006; Ekaterinburg. 41 p. (In Russ.).

9. Pugacheva N. P., Zdorovinin V. A. Philosophical problems of veterinary medicine in the aspect of ethics of life. *National health=Nacional'noe zdorov'e*. 2020;(1):172–175. (In Russ.).
10. Evseeva Ya. V. Euthanasia: history and modern debates. (literature review). *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11=Social'ny'e i gumanitarny'e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociology*. 2021;(3):12–25. (In Russ.). DOI [10.31249/rsoc/2021.03.02](https://doi.org/10.31249/rsoc/2021.03.02).
11. Inbadas H., Carrasco J. M., Clark D. Representations of palliative care, euthanasia and assisted dying within advocacy declarations. *Mortality*. 2020;25(2):138–150. DOI [10.1080/13576275.2019.1567484](https://doi.org/10.1080/13576275.2019.1567484).
12. Tormos R., Rudnev M., Bartolomé Peral E. Patterns of change in the justifiability of euthanasia across OECD countries. *Frontiers in Political Science*. 2023;5(67). DOI [10.3389/fpos.2023.1036447](https://doi.org/10.3389/fpos.2023.1036447).
13. Inglehart R. C., Nash R., Hassan Q. N., Schwartzbaum J. Attitudes toward euthanasia: a longitudinal analysis of the role of economic, cultural, and health-related factors. *Journal of pain and symptom management*. 2021;62(3):559–569. DOI [10.1016/j.jpainsymman.2021.01.009](https://doi.org/10.1016/j.jpainsymman.2021.01.009).
14. Mikirtichan G. L., Suvorova R. V. Attitude of medical students to euthanasia. [Otnoshenie studentov-medikov k e'vtanazii]. *Sociological journal=Sotsiologicheskii zhurnal*. 1996;(1-2):190–193 (In Russ.).
15. Naberushkina E. K., Bozhenkova A. A. Comparative analysis of law and medical faculties students' attitudes towards the legalization of euthanasia. *Society: sociology, psychology, pedagogy=Obshchestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika*. 2023;(9):30–35 (In Russ.). DOI [10.24158/spp.2023.9.3](https://doi.org/10.24158/spp.2023.9.3).
16. Bogomiagkova E. S., Rogozhina E. P. Attitudes to euthanasia in Russia and Germany: comparative analysis. *Sociological studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017;3(395):88–96 (In Russ.).
17. Rudnev M., Savelkaeva A. Public support for the right to euthanasia: the Impact of traditional religiosity and autonomy values across 37 nations. *International journal of comparative sociology*. 2018;59(4). (In Russ.). DOI [10.1177/0020715218787582](https://doi.org/10.1177/0020715218787582).
18. Alaberdeeva G. R. Attitudes to euthanasia (an attempt at analyzing public opinion). *Sociological studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013;5(349):141–144. (In Russ.).
19. Znakov V. V. Active and passive euthanasia: how Russians understand it (using the example of residents of Smolensk and Samara). [Aktivnaya i passivnaya e'vtanaziya: kak ee ponimayut rossiyanе (na primere zhitelej Smolenska i Samary')]. *Bulletin of the Russian foundation for humanities=Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*. 2009;3(56):168–175. (In Russ.).
20. Rudnev M. G. Normative views of Russians on euthanasia and related practices: the search for determinants. *Sociological Journal=Sotsiologicheskii Zhurnal*. 2019;25(1):72–97. (In Russ.). DOI [10.19181/socjour.2018.25.1.6280](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6280).
21. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., Chepurensko A. Yu. [et al.]. Russia at the turn of the century. Moscow: Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya; 2000. 448 p. (In Russ.). ISBN 5-8243-0175-1.
22. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., Paxomova E. I. [et al.]. Poverty and the poor in contemporary Russia. Moscow: Ves' Mir; 2014. 304 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0575-4.

Information about the Author

N. E. Tikhonova

Doctor of Sociology, Professor

Main Researcher

ResearcherID: [G-8413-2015](#)

Scopus AuthorID: [7006789882](#)

The article was submitted 16.07.2025; approved after reviewing 18.09.2025; accepted for publication 20.11.2025.